

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-2-8

Мотревич Владимир Павлович
Доктор исторических наук, профессор
Уральский государственный юридический университет
(Екатеринбург, Россия)
ORCID 0000-0002-1184-3631
vladimir.motrevich@mail.ru

Motrevich, Vladimir
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russia)
ORCID 0000-0002-1184-3631
vladimir.motrevich@mail.ru

**Иностранные военнопленные и интернированные Второй мировой войны
в Азербайджанской ССР в 1944–1950 гг.:
численность, дислокация, смертность контингента***

**Foreign Prisoners of War and Internees of World War II
in the Azerbaijan SSR in 1944–1950:
number, location, mortality rate of the contingent**

Аннотация. Анализируются материалы о находившихся в Азербайджанской ССР лагерях ГУПВИ НКВД (МВД) СССР, рабочих батальонах НКО (МО) СССР и спецгоспиталях НКЗ (МЗ) СССР. Определена численность и дислокация учреждений для военнопленных и интернированных, указаны даты начала и завершения их функционирования. Приводятся сведения о количестве военнопленных и интернированных на территории АзССР, их трудоустройстве, смертности и современном состоянии мест захоронения.

* Для цитирования: *Мотревич В.П.* Иностранные военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Азербайджанской ССР в 1944–1950 гг.: численность, дислокация, смертность контингента // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 611–630. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-2-8

For citation: Motrevich, V. “Foreign Prisoners of War and Internees of World War II in the Azerbaijan SSR in 1944–1950: number, location, mortality rate of the contingent.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 2 (2020): 611–30, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-2-8>

© Мотревич В.П., 2020

© Motrevich V., 2020

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Азербайджанская ССР, военнопленные, интернированные, лагерь, лагерное отделение, отдельный рабочий батальон, спецгоспиталь, репатриация.

Abstract. The article analyses the materials about camps of the GUPVI NKVD (MVD) of the USSR, labor battalions of the NKO (MOD) of the USSR and special hospitals of the NKZ (MOH) of the USSR. The number and location of institutions for prisoners of war and internees are determined; the dates of the beginning and completion of their functioning are indicated. The article presents the information on the number of prisoners of war and internees in the territory of the Azerbaijan SSR, their labor use, mortality rate and the current condition of burial sites.

Key words: Great Patriotic War, Azerbaijan SSR, prisoners of war, internees, camp, subcamp, separate labor battalion, special hospital, repatriation

Введение

В результате Второй мировой войны в советский плен попало 5 916 900 иностранных военнослужащих. В плену оказались и более 200 тыс. советских граждан, воевавших на стороне Германии¹. Научный интерес к судьбам иностранных военнопленных стал реализовываться в СССР с начала 1990-х гг. Причина заключалась в рассекречивании в РФ части документальных материалов, связанных с наличием в стране иностранных граждан. Нахождению военнопленных и интернированных в системе ГУПВИ НКВД (МВД) СССР посвящены работы многих авторов из различных стран². В последние

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы / составители М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под редакцией М.М. Загорулько. – Москва: Логос, 2000. – С. 11, 12.

² Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). – Москва: Грааль, 1997; Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные и интернированные в Сибири, 1943–1950. – Москва: Кучково поле, 2016; Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. – Wien; Muenchen: R. Oldenbourg Verlag, 1995; Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. – Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1996; Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере (1939–1955): Очерки и документы. – Вологда: Департамент культуры Вологодской области, 2002; Кузьминых А.Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949). – Вологда: Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2004; Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири, 1942–1956 гг. – Москва: Институт энергии знаний, 2011; Потильчак О.В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ: Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова, 2004; Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006; и др.

годы в России и Германии опубликована часть ранее секретных материалов ГУПВИ НКВД СССР, хранящихся в настоящее время в Российском государственном военном архиве³. Это значительно расширило возможности исследователей.

В изучаемый период значительное число военнопленных и интернированных находилось на территории АзССР. Информация о них содержится в публикациях малых форм, выполненных на материалах Азербайджана⁴. Однако в них приводится далеко не полный перечень существовавших в 1940-е гг. в республике учреждений для содержания иностранных граждан. В представленной работе на основе опубликованных в последние годы архивных материалов проанализированы данные о численности и дислокации на территории Азербайджана учреждений для содержания военнопленных и интернированных, а также о смертности находившегося в них контингента.

Начало формирования системы ГУПВИ НКВД СССР на территории Азербайджана⁵

По состоянию на начало 1942 г. в Советском Союзе существовало 7 лагерей для содержания оказавшихся в плену бывших военнослужащих иностранных армий. Два из них находились в Казахской ССР, остальные размещались на территории РСФСР. В 1943–1944 гг., в результате успешных действий Красной армии на фронтах, система ГУПВИ НКВД СССР стала расширяться. К концу 1944 г. в стране насчитывалось уже 156 лагерей для военнопленных. Появились они и в Азербайджане. В июле 1944 г. на территории Ханларского района АзССР для содержания военнопленных был организован лагерь № 179 ГУПВИ НКВД СССР (10.07.1944–12.08.1944). Управление лагеря размещалось в с. Кушчу. В составе лагеря находилось 6 отделений, он был рассчитан на содержание 3 тыс. военнопленных. Лагерь № 179 просуществовал чуть больше месяца, и сведения о нем отсутствуют в опубликованном РГВА списке лагерей

³ Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов / составители Д.И. Борисов и др. – Москва: РОССПЭН, 2005; Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы; Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель. – Москва, Дрезден, Бонн, Кассель: Федеральное архивное агентство РФ, 2008; Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – Dresden, Kassel, Moskau, Munchen: Stiftung Sächsische Gedenkstätte, 2010.

⁴ Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Азербайджане. – URL: <http://www.azeri.ru/papers/news-azerbaijan/> (дата обращения – 11.01.2020); Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Баку // Наш Баку. История Баку и бакинцев. – URL: https://www.ourbaku.com/index.php/Немецкие_военнопленные_в_Баку (дата обращения – 11.01.2020).

⁵ Названия населенных пунктов приведены в соответствии с административно-территориальным делением Азербайджанской ССР в исследуемый период. – Прим. авт.

ГУПВИ НКВД–МВД СССР⁶. Однако информация о лагере № 179 содержится в справочниках, также подготовленных на основе материалов РГВА⁷.

Расширение системы ГУПВИ НКВД СССР

В июле 1944 г. на базе лагеря № 179 начали организовывать Ханларский лагерь ГУПВИ НКВД СССР № 223 (28.07.1944–13.08.1946). Его Управление с 28.07.1944 г. по 13.08.1946 г. размещалось в селе Кушчу, а затем было передислоцировано в г. Кировабад. В результате Ханларский лагерь № 223 стал именоваться Кировабадским и просуществовал под таким названием вплоть до 17 сентября 1948 г. В декабре 1945 г. оформились и все 23 отделения Ханларского (Кировабадского) лагеря. Его первое отделение дислоцировалось на ст. Алабашлы (19.12.1945–17.09.1948), четвертое (19.12.1945–17.09.1948) в г. Самух. Второе (19.12.1945–30.09.1947), третье (19.12.1945–17.09.1948), седьмое (19.12.1945–30.09.1947) и девятое (19.12.1945–17.09.1948) отделения размещались на ст. Кырыхлы. Пятое (19.05.1945–17.09.1948), шестое (19.12.1945–21.03.1947), восьмое (19.12.1945–17.09.1948) и семнадцатое (19.12.1945–13.08.1946) отделения находились в г. Ханлар. Десятое (19.12.1945–06.03.1948) отделение размещалось на ст. Баян Дашкесанского района, одиннадцатое (19.12.1945–17.09.1948), четырнадцатое (19.12.1945–17.09.1948) и двадцать третье (19.12.1945–13.08.1946) отделения находились в с. Нижний Дашкесан, двенадцатое (19.12.1945–17.09.1948), тринадцатое (19.12.1945–10.02.1948), пятнадцатое (19.12.1945–30.09.1947), восемнадцатое (19.12.1945–18.07.1947), двадцатое (19.12.1945–13.08.1946) в с. Верхний Дашкесан, шестнадцатое (19.12.1945–18.07.1947), девятнадцатое (19.12.1945–18.07.1947), двадцать первое (19.12.1945–13.08.1946) и двадцать второе (19.12.1945–13.08.1946) отделения в районе г. Кировабад⁸.

В начале 1945 г. война шла к завершению, и поток военнопленных быстро нарастал. Увеличивалось и количество лагерей для их содержания. Для улучшения руководства ими в январе 1945 г. в ряде республик, краев и областей Союза ССР, в том числе и в Азербайджане, в составе УНКВД были созданы отделы по делам о военнопленных и интернированных⁹.

В июне 1945 г. в Азербайджане стал формироваться Сумгаитский лагерь № 328 в составе девяти отделений. Первое (06.06.1945–01.06.1949) отделение

⁶ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. – С. 1028–1037.

⁷ Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). – С. 7–10; Orte des Gewahrsams von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – S. 13–15.

⁸ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. – С. 1033; Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). – С. 8–10; Orte des Gewahrsams von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – S. 13, 14.

⁹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. – С. 121.

лагеря находилось в г. Сумгаит, а затем его перевели в г. Баку. В столице республики находились также третье (06.06.1945–13.10.1948) и восьмое (06.06.1945–26.03.1947) отделения лагеря. В г. Куба размещалось второе (06.06.1945–15.11.1948), на ст. Сабунчи – четвертое (06.06.1945–22.07.1949), в г. Шемаха – пятое (06.06.1945–18.07.1947), в г. Сальяны – шестое (06.06.1945–20.04.1949) отделения лагеря № 328. Седьмое (06.06.1945–17.04.1947) и девятое (06.06.1945–26.03.1947) отделения находились в пос. Карадаг г. Баку. В ноябре 1948 г. Управление лагеря № 328 перевели в столицу республики. В результате Сумгаитский лагерь получил название Бакинский лагерь № 328 ГУПВИ НКВД СССР, он существовал вплоть до июля 1949 г.

Летом 1945 г. был сформирован и в течение года существовал лагерь № 429 (27.07.1945–13.08.1946). Управление лагеря, а также его первое и третье отделения находились в с. Верхний Дашкесан, второе отделение – в г. Кировабад. В декабре 1945 г. в с. Хиллы Хиллинского района были открыты и два отделения лагеря № 442 (1945–13.08.1946), однако существовали они недолго. Дольше всего в Азербайджане функционировал Мингчевирский лагерь № 444 (15.10.1945–16.01.1950). Его первое (15.10.1945–10.01.1950), третье (15.10.1945–16.01.1950) и шестое (10.04.1946–26.03.1947) отделения находились в г. Мингчевир, четвертое (10.04.1946–26.03.1947) в г. Баку, второе (15.10.1945–24.09.1949) и пятое (10.04.1946–26.03.1947) отделения – в г. Нуха. В опубликованных справочниках имеются сведения о лагере для военнопленных в г. Куба. Согласно мобилизационному плану он существовал в период с 06.07.1941 г. по 08.11.1941 г.¹⁰ Однако ответить на вопрос о том, функционировал ли этот лагерь в действительности или числился только в планах, историкам только предстоит.

Сокращение лагерной системы

После окончания войны, в период с 1946 по 1949 гг., в СССР происходила массовая репатриация находившихся в плену иностранных граждан. В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 11 октября 1947 г. № 3545–1167 сс «О репатриации из лагерей Министерства внутренних дел СССР для военнопленных, из рабочих батальонов Министерства вооруженных сил СССР и спецгоспиталей 100,0 тыс. военнопленных немцев» репатриации в первую очередь подлежали нетрудоспособные военнопленные. На основании вышеуказанного постановления правительства был издан приказ МВД СССР № 001078 от 15 октября 1947 г. «О репатриации 100,0 тыс. нетрудоспособных военнопленных немцев». Данным приказом предусматривалось освобождение из расположенных в Азербайджане учреждений для военнопленных и интерни-

¹⁰ Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). – С. 7–10; Orte des Gewahrsams von deutschen Kriessgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – S. 13–15.

рованных 1 750 человек. Из них 1 000 человек освобождалось из лагерей ГУПВИ МВД СССР, 400 человек из ОРБ МВС СССР и 350 человек из спецгоспиталей МЗ СССР. В связи с репатриацией численность иностранных военнопленных сокращается, и начинается постепенное расформирование лагерей ГУПВИ МВД. Сокращается лагерная сеть и в Азербайджане. В августе 1946 г. закрываются Дашкесанский лагерь № 429, а также пять отделений Ханларского лагеря. В августе 1946 г. перестает функционировать лагерь № 442 и ряд отделений других лагерей. В 1948 г. прекращает свое существование и Ханларский (Кировабадский) лагерь № 223. В 1949 г. закрывается Сумгаитский (Бакинский) лагерь № 328 и только в начале 1950 г. Мингечевирский лагерь № 444 (таблица). Совместным решением МВД, МГБ и Генеральной Прокуратуры СССР от 14 октября 1949 г. в некоторых лагерях МВД были созданы специальные комиссии по рассмотрению материалов на военнопленных, отставленных от репатриации. В Азербайджанской ССР такая комиссия была создана в лагере № 444¹¹. Таким образом, с 1944 по 1950 гг. на территории Азербайджана дислоцировались 6 лагерей ГУПВИ НКВД СССР. В их составе насчитывалось 49 лагерных отделений, каждое из которых фактически являлось отдельным лагерем.

Таблица

**Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР
на территории Азербайджанской ССР в 1944 – 1950 гг.**

Номер лагеря	Название лагеря	Годы существования	Лагерные отделения
179	Нет св.	1944	1–6
223	Ханларский (Кировабадский)	1944–1948	1–23
328	Сумгаитский (Бакинский)	1945–1949	1–9
429	Дашкесанский	1945–1946	1–3
442	Нет сведений	1945–1946	1–2
444	Мингечевирский	1945–1950	1–6

Составлена по: Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). – С. 7–10; Orte des Gewahrsams von deutschen Kriessgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – S. 12–16.

Отдельные рабочие батальоны и спецгоспитали

Часть военнопленных и интернированных находились, помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР, в составе отдельных рабочих батальонов (ОРБ) Народного Комиссариата Оборона СССР (НКО СССР). В 1945–1946 гг. по линии Наркомата обороны СССР на территории Азербайджана формируются 5 отдельных

¹¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. – С. 778, 858–859.

рабочих батальонов – № 209, 468, 495, 497 и 498. Документальные материалы РГВА свидетельствуют, что ОРБ № 468 (09.05.1945–02.10.1947) был размещен в г. Баку, а ОРБ № 498 (12.06.1945–31.01.1948) – в г. Ханлар. Что касается ОРБ № 209, 495 и 497, то о них известна лишь дата начала их формирования. Вопрос о том, были ли они действительно созданы, также еще предстоит прояснить.

Размещались на территории АзССР и спецгоспиталя для лечения больных и раненых военнопленных и интернированных. После завершения Сталинградской битвы, в связи с массовым поступлением эшелонов с больными, ранеными и истощенными военнопленными, тыловые лагеря европейской части страны стали испытывать существенные трудности с их медицинским обеспечением. Поэтому в 1943 г. появилась потребность в развертывании в тыловых районах дополнительной сети госпиталей Наркомздрава СССР для обслуживания все возрастающего контингента военнопленных. Два спецгоспиталя были развернуты и в Азербайджане. Спецгоспиталь № 1552 (17.11.1945–18.06.1948) находился в г. Ханлар, а спецгоспиталь № 5030 (02.01.1946–1949) – в г. Мингечевир¹².

Численность и трудоустройство военнопленных

Весьма сложным является определение численности находившихся в Азербайджане иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Это связано с перемещением лагерей по территории республики, смертностью и репатриацией их контингента, состоянием делопроизводства в учреждениях для содержания иностранных граждан. По данным на март 1946 г. в АзССР находилось 23 354 военнопленных из состава германской армии. К ним необходимо добавить 4 093 венгерских и 1 428 румынских военнопленных, учтенных в апреле того же года. Таким образом, весной 1946 г. на территории АзССР находилось примерно 29,0 тыс. иностранных военнопленных. К ним необходимо также добавить интернированных лиц, находящихся в составе ОРБ. Их насчитывалось около тысячи человек¹³. Основная часть военнопленных была занята на производстве. На строительстве Мингечевирской ГЭС работало 6,0 тыс. человек, на Сунгайтском трубопрокатном заводе – 2,6 тыс., в Дашкесанрудстрое – 1,6 тыс. и т. д. В г. Баку военнопленные и интернированные были заняты в основном в строительстве. Они принимали участие в постройке Дома правительства, Дома актеров, жилого массива «Большой двор» и др.¹⁴

Однако далеко не все военнопленные трудились добросовестно. Судя по опубликованным документам, нередкими были случаи саботажа и даже дивер-

¹² Orte des Gewahrsams von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – S. 250, 284, 285.

¹³ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. – С. 261, 264, 654.

¹⁴ Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Азербайджане; Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Баку.

сий. Как следует из докладной записки на имя Министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, в течение 1946 г. в лагерях ГУПВИ НКВД СССР были вскрыты и ликвидированы 52 диверсионно-вредительские группы, в состав которых входили 317 военнопленных. В Азербайджанской ССР в лагере № 223 бывший лейтенант германской армии Макулик, работая сменным мастером в центральных ремонтных мастерских строительства № 108 МВД, организовал вредительскую группу в составе подчиненных ему военнопленных Шнабеля, Лосмана, Фишера, Мюллера и Брюнера. Данные военнопленные ставили своей задачей вывод из строя получаемых для ремонта механизмов. На следствии участники группы признались в совершенных ими преступлениях. Военнопленный Фишер показал, что он по заданию Макулика неправильно произвел разметку при ремонте отдельных частей мотовоза и тем самым вывел его из строя. Другие участники группы произвели неправильную сборку двух моторов автомобилей ЗИС-5, в результате чего оба мотора вышли из строя. Военным трибуналом Макулик приговорен к 8 годам ИТЛ, а остальные участники группы – к 5 годам ИТЛ каждый. В апреле 1947 г. в лагере № 328 была раскрыта подпольная организация «Рейнско-Вестфальский союз», состоявшая из 12 человек. Все они были приговорены военным трибуналом к различным срокам лишения свободы. В январе 1949 г. в лагере № 444 МВД СССР была разоблачена группа в составе 4 человек, которые систематически не выполняли производственные нормы и подстрекали к саботажу других военнопленных. Решением военного трибунала один из участников был приговорен к 25 годам, остальные – к 10 годам исправительно-трудовых лагерей¹⁵. По нашему мнению, приведенные выше сведения в отношении вредительской деятельности военнопленных в дальнейшем требуют дополнительного исследования. В настоящее время хорошо известно, с помощью каких методов ведения следствия органы НКВД в те годы часто получали необходимые показания.

Смертность

Помимо численности и дислокаций учреждений для военнопленных и интернированных повышенное внимание в настоящее время вызывает проблема смертности военнопленных. Это обусловлено не только академическим интересом, но и необходимостью реализации межправительственных соглашений в части проведения благоустроительных работ на местах их захоронений. Изучение документальных материалов по данной проблеме свидетельствует о том, что, несмотря на многочисленные нормативные акты НКВД СССР, учет умерших военнопленных часто проводился некачественно, либо отсутствовал вообще. В частности, отсутствуют сведения о смертности в лагере № 179, а также в ОРБ № 209, 495 и 497. Необходимо отметить, что в отдельных лагерях среди

¹⁵ Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Баку. – С. 690; Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. – С. 870.

военнопленных часто наблюдалась высокая смертность. Это следует из справки о смертности военнопленных в лагерях НКВД, датируемой 2 марта 1945 г. за подписью начальника Главного управления НКВД по делам о военнопленных и интернированных генерал-лейтенанта М.С. Кривенко. В справке указывается, что в Ханларском лагере № 223, где по состоянию на март 1945 г. было 3 408 военнопленных, только в январе 1945 г. умер 101 человек, а за 20 дней февраля – 88 человек¹⁶. Всего в лагере № 223 умерли 652, в лагере № 328 – 311, в лагере № 429 – 40, в лагере № 442 – 83 военнопленных. Кроме того 909 человек из числа военнопленных и интернированных были захоронены на кладбище спецгоспиталя № 1552 и ОРБ № 498. 957 человек покоятся на кладбище лагеря № 444 и спецгоспиталя № 5030, 80 человек – на кладбище ОРБ № 468. Всего по неполным данным в военные и первые послевоенные годы в Азербайджане умерли 3 032 военнопленных и интернированных граждан¹⁷.

Благоустройство мест захоронений

В 1990–е гг. германской стороной был благоустроен ряд мест захоронения иностранных военнопленных и интернированных. Среди них – участок на Ясальском гражданском кладбище в г. Баку, где похоронены 80 военнопленных из ОРБ № 468, кладбище в г. Дашкесан, на котором лежат останки 17 человек из лагеря № 429, кладбище в г. Мингечевир, на котором покоятся 957 военнопленных из лагеря № 444 и спецгоспиталя № 5030. Народным Союзом Германии восстановлены также кладбище «Ханлар–I», на котором похоронены 909 военнопленных и интернированных, умерших в спецгоспитале № 1552 и ОРБ № 498 и кладбище «Ханлар–II». На кладбище «Ханлар–II» похоронен 51 военнопленный из лагеря № 223. На кладбище в г. Сумгаит покоятся останки 311 военнопленных, умерших в 1945–1949 гг. в лагере № 328. Кроме того, по данным Т. Бехбудова, в общей сложности 598 человек похоронены на двух благоустроенных кладбищах в г. Гянджа и на кладбище в селе Джафархан¹⁸. Нам представляется, что это места захоронения военнопленных из лагеря № 223, в котором, по сведениям РГВА, умер 601 человек.

Заключение

Таким образом, определение численности, дислокации и времени существования учреждений для содержания иностранных граждан в 1940–е гг. на территории Азербайджана является достаточно сложной научной проблемой. Причины ее заключаются в плохой сохранности лагерной документации, ведомственной разобщенности учреждений, в которых находились иностранные граждане,

¹⁶ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. – С. 467–469.

¹⁷ Orte des Gewahrsams von deutschen Kriessgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – P. 284, 285.

¹⁸ Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Азербайджане.

и недолговечности существования многих из них, а также частой смене их дислокации. В настоящее время можно считать установленным, что иностранные военнопленные и интернированные находились в Азербайджане с июля 1944 г. по январь 1950 г. Весной 1946 г. их численность составляла приблизительно 30 тыс. человек. На территории республики находилось 6 лагерей ГУПВИ НКВД СССР, в которых насчитывалось 49 лагерных отделений, 2 спецгоспиталя НКЗ СССР и 5 отдельных рабочих батальонов МО СССР. Лагеря для военнопленных и отдельные рабочие батальоны были размещены в основном в промышленных центрах – городах Баку, Верхний Дашкесан (Дашкесан), Кировабад (Гянджа), Мингечевир, Сумгаит, Ханлар (Гейгель), которые испытывали в те годы высокую потребность в рабочей силе.

В создании лагерей ГУПВИ НКВД СССР на территории республики можно выделить несколько этапов. Это 1944 г. – прибытие первых эшелонов с военнопленными в Азербайджан и формирование для них специального лагеря; 1945 г. – расширение и окончательное складывание системы лагерей ГУПВИ НКВД СССР в республике. Начиная с середины 1946 г. и до начала 1950 г. происходило постепенное свертывание, а затем и ликвидация системы учреждений для содержания иностранных военнопленных и интернированных. За время нахождения в Азербайджане умерли и похоронены на специально отведенных участках 3 032 военнопленных и интернированных. Девять мест их захоронения в настоящее время благоустроены германской стороной.

Introduction

As a result of World War II, 5 916 900 foreign military men were taken prisoners. More than 200 000 Soviet citizens who fought on the side of Germany¹ were taken prisoners as well. Academic interest in the fate of foreign prisoners of war started to reveal itself in the USSR in the early 1990s. It was caused by the fact that the Russian Federation declassified some documentary materials related to the presence of foreign citizens in the country. The works of many authors from different countries² are

¹ M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorov, and T.V. Tsarevskaya, comps, *Prisoners of War in the USSR, 1939–1956. Documents and Materials* [in Russian], ed. M.M. Zagorul'ko (Moscow: Logos, 2000), 11, 12.

² V.P. Galitskii, *Finnish Prisoners of War in the NKVD Camps (1939–1953)* [in Russian] (Moscow: Graal', 1997); A.A. Dolgolyuk and N.M. Markdorf, *Foreign Prisoners of War and In-*

devoted to the presence of prisoners of war and internees in the GUPVI system of the NKVD (MVD) of the USSR. In recent years some of the previously classified materials of the GUPVI NKVD of the USSR currently stored in the Russian State Military Archive³ have been published in Russia and in Germany. Thus, the opportunities of researchers have been considerably expanded.

During the period under study a significant number of prisoners of war and internees were stationed in the territory of the Azerbaijan SSR. Information about them can be found in shorter publications based on the materials of Azerbaijan.⁴ However, these publications do not provide a complete list of the institutions which existed in the 1940s in the republic to serve the purpose of confining foreign citizens. Based on the archival materials published in recent years, the present work analyses the data on the number and location of the institutions for the confinement of prisoners of war and internees in the territory of Azerbaijan and the mortality rates of their contingents.

ternees in Siberia, 1943–1950 [in Russian] (Moscow: Kuchkovo pole, 2016); S. Karner, *Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956* (Vienna; Munich: R. Oldenbourg Verlag, 1995); V.B. Konasov, *The Fate of German Prisoners of War in the USSR: Diplomatic, Legal and Political Aspects of the Problem: Essays and Documents* [in Russian] (Vologda: Vologodskii institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov, 1996); V.B. Konasov and A.L. Kuz'minykh, *Finnish Prisoners of the Second World War in the European North (1939–1955): Essays and Documents* [in Russian] (Vologda: Departament kul'tury Vologodskoi oblasti, 2002); A.L. Kuz'minykh, *Foreign Prisoners of the Second World War in the European North of the USSR (1939–1949)* [in Russian] (Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Minyusta Rossii, 2004); N.M. Markdorf, *Foreign Prisoners of War, Internees, Vlasovites, White Émigrés in Western Siberia, 1942–1956* [in Russian] (Moscow: Institut energii znaniy, 2011); A.V. Potyl'chak, *Soviet Military Captivity and Internment in Ukraine (1939–1954)* [in Ukrainian] (Kiev: Natsional'nyi pedagogicheskii universitet im. M.P. Dragomanova, 2004); N.V. Surzhikova, *Foreign Prisoners of the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)* [in Russian] (Yekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2006); et al.

³ D.I. Borisov et al., comps., *Hungarian Prisoners of War in the USSR. Documents of 1941–1953* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2005); M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorov, and T.V. Tsarevskaya, comps., *Prisoners of War in the USSR, 1939–1956. Documents and Materials; Places of Confinement of Wehrmacht Prisoners of War in the Former Soviet Union (1941–1956). A Guide* [in Russian] (Moscow, Dresden, Bonn, Kassel: Federal'noe arkhivnoe agentstvo RF, 2008); *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Findbuch* (Dresden; Kassel; Moscow; Munich: Stiftung Sächsische Gedenkstätte, 2010).

⁴ T. Bekhbudov, “German Prisoners of War in Azerbaijan” [in Russian], accessed January 11, 2020, <http://www.azeri.ru/papers/news-azerbajjan/>; T. Bekhbudov, “German prisoners of war in Baku” [in Russian], Nash Baku. Istoriya Baku i bakintsev, accessed January 11, 2020, https://ourbaku.com/index.php/Немецкие_военнопленные_в_Баку.

The beginning of the formation of the system of the GUVI NKVD in the territory of the Azerbaijan SSR⁵

As of the beginning of 1942, the Soviet Union had 7 camps for keeping in custody the former soldiers of foreign armies. Two of them were located in the Kazakh SSR and the rest were situated in the territory of the RSFSR. As a result of the successful operations of the Red Army at the fronts, the system of the GUVI NKVD of the USSR began to expand in 1943–44. At the end of 1944, there were 156 prisoner of war camps in the country. Camps appeared in Azerbaijan as well. In July 1944, Camp No. 179 of the GUPVI NKVD of the USSR (July 10, 1944 – August 12, 1944) was organized in the territory of Khanlar Raion of the Azerbaijan SSR for keeping prisoners of war. Camp administration was located in the settlement of Kushchu. The camp included 6 subcamps and was designed for containing 3 thousand prisoners of war. Camp No. 179 existed only for one month, and the information about it is not given in the list of camps of the GUPVI NKVD–MVD of the USSR⁶ published by the Russian State Military Archive (Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv, RGVA). However, the information on Camp No. 179 is included in reference books that were also prepared on the basis of the RGVA materials.⁷

Expansion of the system of the GUPVI NKVD of the USSR

The organization of Khanlar Camp of the GUPVI NKVD of the USSR No. 223 (July 28, 1944 – August 13, 1946) began on the base of Camp No. 179 in July 1944. From July 28, 1944 till August 13, the administration of the camp was located in the settlement of Kushchu, and then it was moved to the city of Kirovabad. As a result, Khanlar Camp No. 223 started to be referred to as Kirovabad Camp and existed until September 17, 1948. In December 1945, all 23 subcamps of Khanlar (Kirovabad) Camp were formed. The first subcamp was located at the station of Alabashly (December 19, 1945 – September 17, 1948) and the fourth subcamp (December 19, 1945 – September 17, 1948) was located in the town of Samukh. The second subcamp (December 19, 1945 – September 30, 1947), the third subcamp (December 19, 1945 – September 17, 1948), the seventh subcamp (December 19, 1945 – September 30, 1947) and the ninth subcamp (December 19, 1945 – September 17, 1948) were located in the station of Kyrykhly. The fifth subcamp (May 19, 1945 – September 17, 1948), the sixth subcamp (December 19, 1945 – March 21, 1947), the eighth subcamp (December 19, 1945 – September 17, 1948) and the seventeenth subcamp (December 19, 1945 – August 13, 1946) were located in the city of Khanlar. The tenth subcamp (December 19, 1945 – March 6, 1948) was located in the station of

⁵ The names of localities are given in accordance with the administrative and territorial division of the Azerbaijan SSR in the period under study. (*Author*)

⁶ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of war in the USSR*, 1028–37.

⁷ *Places of Confinement of Wehrmacht Prisoners of War in the Former Soviet Union*, 7–10; *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion*, 13–15.

Bayan in Dashkesan Raion; the eleventh subcamp (December 19, 1945 – September 17, 1948), the fourteenth subcamp (December 19, 1945 – September 17, 1948) and the twenty-third subcamp (December 19, 1945 – August 13, 1946) were located in the settlement of Nizhny Dashkesan; the twelfth subcamp (December 19, 1945 – September 17, 1948), the thirteenth subcamp (December 19, 1945 – February 10, 1948), the fifteenth subcamp (December 19, 1945 – September 30, 1947), the eighteenth subcamp (December 19, 1945 – July 18, 1947), the twentieth subcamp (December 19, 1945 – August 13, 1946) were located in the settlement of Verkhny Dashkesan; the sixteenth subcamp (December 19, 1945 – July 18, 1947), the nineteenth subcamp (December 19, 1945 – July 18, 1947), the twenty-first subcamp (December 19, 1945 – August 13, 1946) and the twenty-second subcamp (December 19, 1945 – August 13, 1946) were located near the city of Kirovabad.⁸

At the beginning of 1945 the war was coming to an end and the stream of prisoners of war was growing rapidly. The number of camps to confine them was increasing accordingly. In order to improve the management of the camps, in January 1945 departments for the affairs of prisoners of war and internees were established within the UNKVD in several republics, kraiss and oblasts of the USSR, Azerbaijan among them.⁹

In June 1945 Sumgait Camp No. 328 which consisted of nine subcamps began to be formed in Azerbaijan. The first subcamp of Camp No. 328 (June 06, 1945 – June 01, 1949) was located in the city of Sumgait and then it was transferred to Baku. The third subcamp (June 06, 1945 – October 13, 1948) and the eighth subcamp (June 06, 1945 – March 26, 1947) were also located in the capital of the republic. The second subcamp (June 06, 1945 – November 15, 1948) was located in the city of Kuba; the fourth subcamp (June 06, 1945 – July 22, 1949), in the station of Sabunchi; the fifth subcamp (June 06, 1945 – July 18, 1947), in the city of Shemakha; the sixth subcamp (June 06, 1945 – April 20, 1949), in the city of Salyan. The seventh subcamp of Camp No. 328 (June 06, 1945 – April 17, 1947) and the ninth subcamp (June 06, 1945 – March 26, 1947) were located in the town of Karadag near Baku. In November 1948, the administration of Camp No. 328 was moved to the capital of the republic. As a result, Sumgait Camp acquired the name of Baku Camp No. 328 of the GUPVI NKVD of the USSR. The camp existed until July 1949.

Camp No. 429 (July 27, 1945 – August 13, 1946) was formed in the summer of 1945 and existed for a year. The first and the third subcamps as well as the administration of the camp were located in the settlement of Verkhny Dashkesan; the second subcamp was situated in Kirovabad. In December 1945 two subcamps of Camp

⁸ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of war in the USSR*, 1033; *Places of Confinement of Wehrmacht Prisoners of War in the Former Soviet Union*, 8–10; *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion*, 13, 14.

⁹ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of war in the USSR*, 121.

No. 442 were opened in the settlement of Khilly in Khilly Raion (1945 – August 13, 1946). However, they did not last long. Mingachevir Camp No. 444 (October 15, 1945 – January 16, 1950) was functioning in Azerbaijan for the longest period of time. The first subcamp of Camp No. 444 (October 15, 1945 – January 10, 1950), the third subcamp (October 15, 1945 – January 16, 1950) and the sixth subcamp (April 10, 1946 – March 26, 1947) were located in the city of Mingachevir; the fourth subcamp (April 10, 1946 – March 26, 1947), in Baku; the second subcamp (October 15, 1945 – September 24, 1949) and the fifth subcamp (April 10, 1946 – March 26, 1947), in Nukha. Published reference books contain information about a prisoner of war camp in Kuba. According to the mobilization plan, it existed in the period between July 6, 1941 and November 8, 1941.¹⁰ However, the question whether this camp was actually in operation or was only listed in the plans remains to be clarified by historians.

Reduction of the system of camps

After the end of the war, from 1946 to 1949, massive repatriation of captive foreign citizens took place in the USSR. In accordance with the Decree of the Council of Ministers of the USSR dated October 11, 1947 No. 3545–1167 cc “On Repatriation from the Prisoner of War Camps of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, from the Labor Battalions of the Ministry of Armed Forces of the USSR and from Special Hospitals of 100.0 Thousand German Prisoners of War,” incapacitated prisoners of war were the first to be repatriated. On the basis of the above-mentioned government decree, the USSR Ministry of Internal Affairs issued Order No. 001078 dated October 15, 1947 “On Repatriation of 100.0 Thousand Incapacitated German Prisoners of War.” This order stipulated that 1 750 persons should be released from the confinement facilities for prisoners of war and internees which were located in Azerbaijan. Of them, 1 000 people were released from the camps of the GUPVI MVD of the USSR; 400 people, from the ORB of the Ministry of Armed Forces of the USSR; 350 people, from special hospitals of the Ministry of Health of the USSR. In connection with the repatriation, the number of foreign prisoners of war was declining and the gradual dissolution of the GUPVI camps began. The camp network in Azerbaijan was also shrinking. In August 1946, Dashkesan Camp No. 429 and five subcamps of Khanlar Camp were closed. In August 1946, Camp No. 442 and a number of subcamps of other camps stopped functioning. In 1948, Khanlar (Kirovabad) Camp No. 223 ceased to exist. Sumgait (Baku) Camp No. 328 was closed in 1949 and Mingachevir Camp No. 444 was not closed until the beginning of 1950 (Table). By a joint decision of the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of State Security and the General Prosecutor’s Office of the USSR dated October 14, 1949, special commissions were established in some camps of the Ministry of Internal Affairs to

¹⁰ *Places of Confinement of Wehrmacht Prisoners of War in the Former Soviet Union*, 7–10; *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion*, 13–15.

review the files of the prisoners of war who were not admitted to repatriation. In the Azerbaijan SSR, such a commission was formed in Camp No. 444.¹¹ Thus, from 1944 to 1950 six camps of the GUPVI NKVD of the USSR were deployed in Azerbaijan. They included 49 subcamps, each of which was actually a separate camp.

Table

**Camps of the GUPVI NKVD (MVD) of the USSR
in the territory of the Azerbaijan SSR in 1944 – 1950**

Camp number	Camp name	Years of existence	Subcamps
179	No information	1944	1–6
223	Khanlar (Kirovabad) Camp	1944–1948	1–23
328	Sumgait (Baku) Camp	1945–1949	1–9
429	Dashkesan Camp	1945–1946	1–3
442	No information	1945–1946	1–2
444	Mingachevir Camp	1945–1950	1–6

Compiled according to *Places of Confinement of Wehrmacht Prisoners of War in the Former Soviet Union*, 7–10; *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion*, 12–16.

Separate labor battalions and special hospitals

In addition to the camps of the GUPVI NKVD of the USSR, some prisoners of war and internees were held in separate labor battalions (ORB) of the People's Commissariat of Defense of the USSR (NKO USSR). In 1945–46 five separate labor battalions were formed in the territory of Azerbaijan under the People's Commissariat of Defense of the USSR, namely, ORB No. 209, ORB No. 468, ORB No. 495, ORB No. 497 and ORB No. 498. Documentary materials from the Russian State Military Archive confirm that ORB No. 468 (September 5, 1945 – October 02, 1947) was located in Baku and ORB No. 498 (December 6, 1945 – January 31, 1948) was located in Khanlar. As far as ORB No. 209, ORB No. 495 and ORB No. 497 are concerned, the only known fact about them is the date when their formation began. The question if they were actually formed is to be clarified.

Special hospitals for the treatment of sick and wounded prisoners of war and internees were located in the territory of the Azerbaijan SSR. After the Battle of Stalingrad had ended, massive arrival of special trains with sick, wounded and emaciated prisoners of war resulted in the fact that the rear camps in the European part of the country began to experience significant difficulties in giving them medical aid. Therefore, the question of deploying an additional network of hospitals under the People's Commissariat of Health of the USSR to serve the needs of the increasing

¹¹ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of war in the USSR*, 778, 858–59.

number of prisoners of war in the rear areas was raised in 1943. Two special hospitals were deployed in Azerbaijan. Special Hospital No. 1552 (November 17, 1945 – June 18, 1948) was located in Khanlar and Special Hospital No. 5030 (January 2, 1946 – 1949) was located in Mingachevir.¹²

The number and labor use of prisoners of war

It is quite difficult to determine the number of foreign prisoners of war and civilian internees in Azerbaijan. This is connected with the relocation of camps in the territory of the republic, mortality and repatriation of their contingents and the state of office records in the institutions for confining foreign citizens. According to the data of March 1946, there were 23 354 prisoners of war from the German army in the Azerbaijan SSR. 4 093 Hungarian and 1 428 Romanian prisoners of war recorded in April of the same year should be added to that number. Thus, in the spring of 1946, there were approximately 29 000 foreign prisoners of war in the territory of the Azerbaijan SSR. The internees in separate labor battalions should also be added to the count. There were about a thousand of them.¹³ The majority of prisoners of war were engaged in production. 6 000 people worked at the construction of the Mingachevir hydroelectric station; 2 600, at the Sumgait pipe-rolling plant; 1 600, at Dashkesanrudstroy, etc. In Baku, prisoners of war and internees were mainly engaged in construction works. They took part in the construction of the Government House, the House of Actors, the residential area “Bolshoi Dvor,” etc.¹⁴

However, not all prisoners of war worked conscientiously. Judging by the published documents, instances of sabotage and even diversion were quite frequent. As it follows from the memorandum addressed to the Minister of the Internal Affairs of the USSR S. Kruglov, 52 sabotage and diversion groups which included 317 prisoners of war were uncovered and liquidated in the camps of the GUUPI NKVD of the USSR during 1946. In Camp No. 223 in the Azerbaijan SSR, the former lieutenant of the German army Makulik, who worked as a shift foreman in the central repair shops of construction site No. 108 of the Ministry of Internal Affairs, organized a sabotage group consisting of Schnabel, Losman, Fischer, Mueller and Bruner, prisoners of war under his command. These prisoners of war set out to disable the machinery they were to repair. The members of the group confessed to the crimes they had committed. Prisoner of war Fisher testified that following the instructions of Makulik he marked some parts of a motorcar in the wrong way and thereby disabled it. Other members of the group improperly assembled two engines of ZIS-5 cars, as a result of which both engines failed. Military tribunal sentenced Makulik to 8 years in prison, and the other members of the group were sentenced to 5 years in prison each. In April

¹² *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion*, 250, 284, 285.

¹³ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of war in the USSR*, 261, 264, 654.

¹⁴ Bekhbudov, “German Prisoners of War in Azerbaijan”; Bekhbudov, “German prisoners of war in Baku.”

1947, “the Rhine-Westphalia Union,” an underground organization with 12 members, was uncovered in Camp No. 328. All its members were sentenced by military tribunal to various terms of imprisonment. In January 1949, a group of 4 people who systematically underworked, failed to comply with the job rates and incited other prisoners of war to sabotage was exposed in Camp No. 444 of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. By the decision of military tribunal, one of the participants of the group was sentenced to 25 years and the other members of the group were sentenced to 10 years in correctional labor camps.¹⁵ In my opinion, the above information regarding wrecking activities of prisoners of war requires further research. At present it is well known what kind of investigation techniques the NKVD authorities often used in order to receive the necessary evidence in those years.

Mortality

In addition to the number and deployment of facilities for prisoners of war and internees, the issue of mortality of prisoners of war is currently attracting increased attention. It is caused not only by academic interest, but also by the necessity to implement intergovernmental agreements in terms of landscaping works at their burial sites. The study of documentary materials on this issue indicates that despite the numerous normative acts of the NKVD of the USSR, the records of the deceased prisoners of war were often kept poorly or not kept at all. In particular, there is no information on mortality in Camp No. 179 and in ORB No. 209, ORB No. 495 and ORB No. 497. It should be noted that in some camps there was a high mortality rate among prisoners of war. It follows from the information on prisoner of war mortality in the NKVD camps dated March 2, 1945 and signed by Lieutenant General M.S. Krivenko, Chief of the NKVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees. According to that information, in Khanlar Camp No. 223, where as of March 1945 there were 3 408 prisoners of war, 101 person died in January 1945 and 88 more people died within 20 days of February.¹⁶ In total, in Camp No. 223, 652 prisoners of war died; in Camp No. 328, 311 died; in Camp No. 429, 40 died; in Camp No. 442, 83 died. In addition, 909 prisoners of war and internees were buried at the burial grounds of Special Hospital No. 1552 and ORB No. 498. The number of prisoners of war who rest at the burial ground of Camp No. 444 and Special Hospital No. 5030 is 957 persons, and 80 persons were buried at the burial ground of ORB No. 468. According to incomplete data, 3 032 prisoners of war and internees died in Azerbaijan during the war and first post-war years.¹⁷

¹⁵ Bekhbudov, “German Prisoners of War in Baku”, 690; Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of war in the USSR*, 870.

¹⁶ Zagorul'ko, Sidorov, and Tsarevskaya, *Prisoners of war in the USSR*, 467–69.

¹⁷ *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion*, 284, 285.

Landscaping of burial sites

In the 1990s Germany landscaped a number of burial sites of foreign prisoners of war and internees. Among them is the site in the Yasamal civil cemetery in Baku, where 80 prisoners of war from ORB No. 468 were buried; a cemetery in Dashkesan, where 17 people from Camp No. 429 were buried; a cemetery in the city of Mingachevir, where 957 prisoners of war from Camp No. 444 and Special Hospital No. 5030 were buried. The German War Graves Commission restored Khanlar-1 cemetery, where 909 prisoners of war and internees who died in Special Hospital No. 1552 and ORB No. 498 were buried, as well as Khanlar-2 cemetery. Khanlar-2 cemetery is the burial site of 51 prisoners of war from Camp No. 223. Sumgait cemetery is the site where 311 prisoners of war from Camp No. 328 are registered. In addition, according to T. Bekhbudov, a total of 598 people were buried in two well-maintained cemeteries in the city of Gyandzha and in the cemetery in the village of Dzhafarkhan.¹⁸ We can assume that these are the burial sites of the prisoners of war from Camp No. 223. According to the Russian State Military Archive, 601 persons died in that camp.

Conclusion

Thus, the determination of the number, location and time of existence of institutions for confining foreign citizens in the 1940s in Azerbaijan is a complicated scientific problem. The reasons for that are poor preservation of the camp documentation, departmental fragmentation of the facilities where foreign citizens were confined, short life of many of the facilities and frequent changes of their location. At present it can be considered an established fact that foreign prisoners of war and internees were present in Azerbaijan from July 1944 to January 1950. In the spring of 1946 their number was approximately 30 thousand people. There were 6 camps of the GUPVI NKVD of the USSR in the territory of the republic, the camps comprising 49 subcamps, 2 special hospitals of the NKZ of the USSR and 5 separate labor battalions of the USSR Ministry of Defense. Prisoner of war camps and individual labor battalions were located mainly in industrial centers, such as Baku, Verkhny Dashkesan (Dashkesan), Kirovabad (Gyandzha), Mingachevir, Sumgait, Khanlar (Goygol), where labor force was in high demand in those years.

Several stages can be distinguished in the establishment of the GUPVI NKVD camps in the territory of the republic. This is 1944, the time of the arrival of the first special trains with prisoners of war in Azerbaijan and the formation of a special camp for them; 1945, the time of expansion and final formation of the GUPVI NKVD camp system in the republic. In the period between the middle of 1946 and the beginning of 1950 there was a gradual reduction and then liquidation of the system of institutions for confinement of foreign prisoners of war and internees. During their stay in

¹⁸ Bekhbudov, "German Prisoners of War in Azerbaijan."

Azerbaijan, 3 032 prisoners of war and internees died and were buried at specially designated sites. Nine burial sites have been landscaped by the German side.

Список литературы

Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Азербайджане. – URL: <http://www.azeri.ru/papers/news-azerbaijan/> (дата обращения – 11.01.2020).

Бехбудов Т. Немецкие военнопленные в Баку // Наш Баку. История Баку и бакинцев. – URL: <https://www.ourbaku.com/index.php/> (дата обращения – 11.01.2020).

Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов / составители Д.И. Борисов и др. – Москва: РОССПЭН, 2005. – 543 с.

Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы / Составители М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под редакцией М.М. Загорюлько. – Москва: Логос, 2000. – 1120 с.

Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). – Москва: Грааль, 1997. – 248 с.

Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири, 1943–1950. – Москва: Кучково поле, 2016. – 541 с.

Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. – Вологда: Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1996. – 318 с.

Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере (1939–1955): Очерки и документы. – Вологда: Департамент культуры Вологодской области, 2002. – 160 с.

Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949). – Вологда: Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2004. – 392 с.

Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири, 1942–1956 гг. – Москва: Институт энергии знаний, 2011. – 233 с.

Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель. – Москва, Дрезден, Бонн, Кассель: Федеральное архивное агентство РФ, 2008. – 457 с.

Потильчак О.В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ: Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова, 2004. – 482 с.

Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. – 500 с.

Karner S. Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. – Wien; Muenchen: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1995. – 269 S.

Orte des Gewahrsams von deutschen Kriessgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch. – Dresden; Kassel; Moskau; Munchen: R. Oldenbourg Verlag, 2010. – 632 S.

References

Bekhbudov, T. “Nemetskie voennoplennyye v Azerbaidzhane” [German prisoners of war in Azerbaijan]. Accessed January 11, 2020. <http://www.azeri.ru/papers/news-azerbaijan/>. (In Russian)

Bekhbudov, T. "Nemetskie voennoplennye v Baku" [German prisoners of war in Baku]. Nash Baku. *Istoriya Baku i bakintsev*. Accessed January 11, 2020. https://ourbaku.com/index.php/Немецкие_военнопленные_в_Баку. (In Russian).

Borisov, D.I. et al, comps. *Vengerskie voennoplennye v SSSR. Dokumenty 1941–1953 godov* [Hungarian prisoners of war in the USSR. Documents of 1941–1953]. Moscow: ROSSPEN, 2005. (In Russian)

Zagorul'ko, M.M., S.G. Sidorov, and T.V. Tsarevskaya, comps. *Voennoplennye v SSSR, 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR, 1939–1956. Documents and materials], ed. by Zagorul'ko M.M. Moscow: Logos, 2000. (In Russian)

Galitskii, V.P. *Finskie voennoplennye v lageryakh NKVD (1939–1953 gg.)* [Finnish prisoners of war in the NKVD camps (1939–1953)]. Moscow: Graal', 1997. (In Russian)

Dolgolyuk, A.A., and N.M. Markdorf. *Inostrannye voennoplennye i internirovannye v Sibiri, 1943–1950* [Foreign prisoners of war and internees in Siberia, 1943–1950]. Moscow: Kuchkovo pole, 2016. (In Russian)

Konasov, V.B. *Sud'by nemetskikh voennoplennykh v SSSR: diplomatische, pravovye i politicheskie aspekty problemy: Ocherki i dokumenty* [The fate of German prisoners of war in the USSR: diplomatic, legal and political aspects of the problem: Essays and documents]. Vologda: Vologodskii institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov, 1996. (In Russian)

Konasov, V.B., and A.L. Kuz'minykh. *Finskie voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Evropeiskom Severe (1939–1955): Ocherki i dokumenty* [Finnish prisoners of the Second World War in the European North (1939–1955): Essays and documents]. Vologda: Departament kul'tury Vologodskoi oblasti, 2002. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L. *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Evropeiskom Severe SSSR (1939–1949)* [Foreign prisoners of the Second World War in the European North of the USSR (1939–1949)]. Vologda: Vologodskii institut prava i ekonomiki Minyusta Rossii, 2004. (In Russian)

Markdorf, N.M. *Inostrannye voennoplennye, internirovannye, vlasovtsy, beloemigranty v Zapadnoi Sibiri, 1942–1956 gg.* [Foreign prisoners of war, internees, Vlasovites, White émigrés in Western Siberia, 1942–1956]. Moscow: Institut energii znani, 2011. (In Russian)

Mesta sodержaniya voennoplennykh vermakhta na territorii byvshego Sovetskogo Soyuz (1941–1956 gg.). Putevoditel' [Places of confinement of Wehrmacht prisoners of war in the former Soviet Union (1941–1956). A guide]. Moscow, Dresden, Bonn, Kassel: Federal'noe arkhivnoe agentstvo RF, 2008. (In Russian)

Potyl'chak, O.V. *Radyans'kyi viis'kovyi polon ta internuvannya v Ukrayini (1939–1954)*. [Soviet military captivity and internment in Ukraine (1939–1954)]. Kiev: Natsional'nyi pedagogichnyi universytet im. M.P. Dragomanova, 2004. (In Ukrainian)

Surzhikova, N.V. *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Srednem Urale (1942–1956 gg.)* [Foreign prisoners of the Second World War in the Middle Urals (1942–1956)]. Yekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2006. (In Russian)

Karner, S. *Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956*. Vienna; Munich: R. Oldenbourg Verlag, 1995.

Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Findbuch. Dresden; Kassel; Moscow; Munich: Stiftung Sächsische Gedenkstätte, 2010.